

© 1998 г., ЭО, № 2

МАКЛАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ 1997 г.

25 апреля 1997 г. в Музее антропологии и этнографии РАН (С.-Петербург) состоялись очередные Маклаевские чтения.

Открыл конференцию доклад Б.Н. П у т и л о в а «Н.Н. Миклухо-Маклай: драма ученого». Изучение наследия ученого, как опубликованного, так и оставшегося в рукописях, показывает, что все оно отражает живые впечатления путешествий, полевые наблюдения и работу в лабораториях и состоит главным образом из дневников, отчетов, статей и заметок. Очевидно, Миклухо-Маклай не успел (или не сумел) подготовить труды обобщающего характера, монографии по проблемам Океании. Докладчик высказал мнение, что причины тому лежат не только в обстоятельствах биографии путешественника (житейская неустроенность, болезни, ранний уход из жизни), но и в особенностях его как ученого. Выше всего цена непосредственные наблюдения, он не смог получить достаточно широкой картины традиционной духовной культуры народов Океании. Видимо, Миклухо-Маклай, хорошо подготовленный практически и методически, недостаточно был погружен в современные ему этнографические теории и не выработал целостной концепции, которая могла бы лечь в основу обобщающего труда. Наконец, Миклухо-Маклаю тяжело давался сам процесс кабинетного творчества. Может быть отчасти в этом причина драмы ученого, так и не осуществившего свои большие научные замыслы.

Н.А. Б у т и н о в в докладе «Папуа – Новая Гвинея – независимое государство и его Конституция» напомнил о том, что еще в 1875 г. Н.Н. Миклухо-Маклай объявил о существовании Папуасского Союза, готового, по его словам, отстаивать свою независимость. История перечеркнула этот замысел. В 1884 г. вступил в действие колониальный режим, полностью отстранивший местных жителей от управления своими делами. Лишь в 1975 г. Папуа – Новая Гвинея обрела независимость и была принята в ООН. Австралия разработала для своей бывшей колонии проект Конституции, но он был отклонен Палатой Ассамблеи ПНГ. Правительство создало Конституционную комиссию, и та через два года представила первоначальный проект, вынесенный на всенародное обсуждение. На собраниях вносились дополнения, уточнения, поправки: высказывания записывались на пленку, рассматривались в Конституционной комиссии. Шел спор о характере республики – быть ей парламентской или президентской. Решено было избирать парламент путем всенародного голосования, а парламент затем избирал президента. Парламент может выразить недоверие президенту, и тот должен уйти в отставку (что уже не раз происходило). Президент не имеет права распускать парламент. Остро шел спор о децентрализации властных структур (страна поделена на 20 провинций), о разграничении полномочий между центром в Порт Морсби (столицей страны) и провинциальными правительствами, о вопросе гражданства, о правах на землю. Завершенный проект Конституции был представлен в Палату Ассамблеи в 1983 г. и утвержден ею.

Доклад М.С. Б у т и н о в о й «Океанийская версия христианства» раскрывал проблему религиозного синкретизма. Приняв христианство, океанийцы продолжали сохранять свои традиционные верования и обряды. Само христианство у них мало походило на ортодоксальное вероучение. На разных островах процесс христианизации и его результаты имели свою специфику, но в целом можно проследить и некоторые общие черты. Христианская догматика часто сливалась с туземной мифологией; христианские обряды впятали в себя многие черты традиционных культов. Нейтивизация христианства сказалась даже на его внешней атрибутике: храмы иногда строились в стиле мужских домов, ангелы и святые изображались с черным цветом кожи и т.д. Христианское вероучение было переориентировано островитянами на их замкнутую жизнь, на повседневные нужды. В настоящее время государства Океании обеспокоены сохранением лучших черт своей традиционной культуры. Об этом, в частности, говорится в их Конституциях. В число ценностей, которые необходимо сохранить, включается и своеобразное океанийское христианство, причем акцент делается не на идеологию, а на его гуманные этические нормы.

И.К. Ф е д о р о в а выбрала темой сообщения систему школьного образования в Полинезии во второй половине XIX – начале XX в. Начало ему было положено протестантами, а затем католическими миссионерами разных монашеских орденов. Обучение в школах повсеместно велось на местных языках по особой, специально разработанной программе, включавшей многие предметы, в том числе историю, географию, музыку, французский язык. Учителя стремились на своих уроках прививать ученикам трудовые

навыки. Помимо обычных школ существовали (в частности, на Таити) профессиональные, в которых обучались как юноши, так и девушки. Создавались также школы-мастерские для взрослых с целью возрождения традиционных ремесел. Несмотря на определенные недостатки, миссионерские школы готовили молодое поколение полинезийских народов (многие из которых превращались уже в реликтовые социумы) к восприятию нового, ворвавшегося к ним мира – мира европейской цивилизации, и к отказу от многих, в сущности варварских, пережитков своей древней культуры.

Доклад А.Я. М а с с о в а «Как Уоллер Хант острова Суворова России продавал» был посвящен географическим открытиям в Океании. Атолл был открыт в 1814 г. экспедицией М.П. Лазарева на корабле «Суворов». В 1886 г. английский авантюрист У. Хант, занимавший одно время пост государственного секретаря в правительстве самоанского короля Малиетоа, попытался продать русскому правительству атолл Суворова. У. Хант, по-видимому, стремился с помощью России восстановить свои политические позиции на Самоа. В докладе на основе архивных документов, хранящихся в РГА ВМФ, рассказано о подоплеке несостоявшейся сделки и о реакции русского правительства на предложение У. Ханта.

Не изданные до сих пор дневники подданного Российской империи Г.Г. фон Левенштерна (1778–1836) легли в основу доклада Б.Н. К о м и с с а р о в а, И.С. Ш а р к о в о й и Т.К. Ш а ф р а н о в с к о й. Г.Г. Левенштерн подробно описал свое путешествие по странам Западной Европы в 1802–1803 гг. Будучи в Нидерландах, во Франции и в Германии, он отмечал все, что видел лично, что случилось с ним, что показалось ему интересным. Эти наблюдения частного характера делают дневник особенно ценным, поскольку позволяют ощутить атмосферу, дух частной жизни людей Европы в переломную эпоху, чего недостает в исторических сочинениях.

П.Л. Б е л к о в исследовал проблему роли главы ритуала в архаической культуре (на австралийском материале). Со времен Э.Дюркгейма при решении проблемы первичных форм власти принято исходить из противопоставления «профанное – сакральное». Австралийские материалы, однако, не укладываются в эту схему ввиду «неотчетливости» самого противопоставления религиозных и светских лидеров. Последнее, по мнению докладчика, позволяет ввести понятие «глава ритуала» как новое, возникающее на неразличении указанных функций. Ключевой для первобытности оппозицией становится модель «глава ритуала – знахарь (шаман)», сравнение же шамана с обычными людьми, рядовыми членами социума оказывается непродуктивным. А.М. Р е ш е т о в коснулся темы происхождения и значения одежды на материале Океании и Юго-Восточной Азии.

В сообщении Е.В. Р е в у н е н к о в о й рассказывалось о роли голландского капитана Питера Свана в исследованиях Нидерландской Индии. В 1860–1870-е годы он, в частности, занимался картографированием западной Новой Гвинеи. Собранные им хорошо документированные коллекции хранятся в Лейденском этнографическом музее и в МАЭ РАН. Нередко его пути пересекались с маршрутами путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая, ученые имели общих знакомых в этом районе. Итальянский натуралист О. Беккари находился в 1875 г. на судне «Сурабайя» под командованием П. Свана и посетил многие пункты новогвинейского побережья, фигурирующие в дневниках Миклухо-Маклая. Материалы, собранные на Новой Гвинее указанными выше лицами, дополняют друг друга.

Е.В. И в а н о в а рассказала об обряде выстрижения тонзуры у тайцев Таиланда – одном из значимых ритуалов жизненного цикла. Обряд проводился после рождения ребенка, а также когда ему исполнялось 11 или 13 лет. Данный ритуал представляет собой, по мнению автора, пример синкретизма идеологии традиционного тайского общества, включающей наряду с древними исконно тайскими компонентами также брахмано-буддийские, в разных пропорциях слившиеся в «великосветском» и народном вариантах обряда.

В докладе Е.С. С о б о л е в о й приводилась информация об истории изучения культуры о-ва Тимор в Португалии. Основываясь на собранной во время работы в Португалии информации, автор выделила основные моменты сбора предметов тиморской этнографии в музеях страны (в городах Коимбра, Порту, Фигейра-да-Фож и т.п.), остановившись подробнее на истории создания фонда Национального музея этнологии в Лиссабоне. На составе коллекций сказались концепции истории, этнологии, изменения в колониальной политике. В последние годы музейные коллекции приобретают особое значение и для самих тиморцев, проживающих в Португалии, поскольку для общины это единственная возможность изучать и сохранять свои традиции. Одна из последних выставок в Лиссабоне была подготовлена совместно сотрудниками музея, португальцами и тиморцами.

И. О р л о в а проделала анализ доступных письменных источников по истории и этнографии Филиппин, подробно рассмотрев историографию одной из групп негритосов – аэта. В свое время они привлекли внимание известных антропологов (в том числе Н.Н. Миклухо-Маклая), естествоиспытателей, миссионеров, лингвистов.

Следующие Маклаевские чтения состоятся в МАЭ РАН в апреле 1998 г.

Е.С. Соболева